

Чжисинь с недовольным выражением лица уставился на молодого человека:

— Как ты здесь оказался!

Го Саньфэн, держа зонт, подпрыгнул к Чжисиню:

— Я пришел помочь тебе.

Чжисинь обернулся к Бэньняню и строго сказал:

— Ты, как старший ученик, должен был управлять школой и защищать учеников в мое отсутствие. Ты поступил опрометчиво, зная, что этого делать нельзя! Ты...

— Даос, не вини Бэньняня, это была моя идея. Он просто беспокоился за меня и последовал за мной, — Го Саньфэн поспешил защитить Бэньняня.

Чжисинь сжал губы, глубоко взглянув на Го Саньфэна:

— Мы разберемся с тобой позже.

Лицо Го Саньфэна покраснело. Он не был уверен, что имел в виду даос, но его мысли невольно ушли в другое русло...

— Эй, вы закончили болтать? — Сюэ У недовольно нахмурила брови.

Бэньнянь, увидев Сюэ У, отвел взгляд, слегка отвернувшись.

— Бай Лянь!

Чэньсинь сделал несколько шагов вперед и крикнул:

— Я знаю, что ты чувствуешь ко мне. Почему ты всегда помогаешь злу... — он замолчал, изменив тон. — Сегодня я пришел, чтобы забрать тебя. Уйди из этого места, и я покину школу Цинфэн. Мы будем странствовать по миру, как пара бессмертных влюбленных, разве это не прекрасно?

Бай Лянь побледнел и замотал головой.

Сюэ У, стиснув зубы, разозлилась. Этот наглый негодяй! Она развела руки, и в них появились два ледяных меча. Она бросилась на Чэньсиня.

Бэньнянь, разведя руки, создал из ветра длинное копье и, подняв его, блокировал мечи Сюэ У.

Бифан, раздраженный тем, что Сюэ У первой начала бой, не стал отставать. Он, как зеленая стрела, устремился к Чжисиню, сразу определив самого сильного противника.

Битва началась без лишних слов. Го Саньфэн, держа зонт, стоял в растерянности. Он посмотрел на противников — остался только Бай Лянь. Он не мог сражаться с ним, ведь у них был еще Чэньсинь, и, без сомнения, им нужно было сначала обсудить свои романтические дела. В этой схватке ему не было места.

Он посмотрел на свой зонт. Видимо, ему придется быть болельщиком и подбадривать своих.

Битва была напряженной. Сюэ У и Бэньнянь использовали стихии ветра и снега. То бушевал

ураган, то слепила метель. Их оружие, созданное из стихий, меняло форму, создавая атмосферу битвы бессмертных. Это было зрелищно, но слишком разрушительно, мешая другим участникам сражения, что было нечестно.

Бай Лянь и Чэньсинь, как и предполагал Го Саньфэн, оказались в тесном объятии, то флиртуя, то шепчась. Го Саньфэн мысленно комментировал: «Я буду вести», «Я не хочу вести женщину», «Ладно, ты наступил мне на ногу», «Я тебя раздавлю»... Го Саньфэн, наигравшись, покачал головой — эта пара явно здесь для галочки.

Го Саньфэн взглянул на своего даоса и Бифана. Они ушли далеко, казалось, уже вышли за пределы поля боя. Го Саньфэн, держа зонт, легко подпрыгнул и подлетел ближе к ним.

Он внимательно наблюдал за схваткой и был поражен. Бифан оказался сильным противником, невероятно быстрым и, казалось, неуязвимым. Где бы он ни ступал, земля чернела и высыхала. На горе Солнца и Луны, где царил вечный снег, под Бифаном снег растаял, обнажив высохшую почву. Бифана нельзя было ранить, коснуться или позволить ему коснуться себя.

Чжисинь, сражаясь с Бифаном, быстро понял его слабость. Он защитил себя духовной энергией, избегая прямого контакта, и держал дистанцию, атакуя заклинаниями. Бифан был неуязвим для оружия, поэтому Чжисинь призвал молнии, которых птица боялась от природы. Затем он вызвал двух огромных небесных воинов, которые, сражаясь с Бифаном, заставили его отступить в ловушку из молний.

Чжисинь направлял молнии пальцем, создавая из них нечто похожее на птичью клетку. Загнанный в угол двумя воинами, Бифан отступил прямо в ловушку. Чжисинь продолжил атаку молниями, заперев Бифана в электрической ловушке.

Го Саньфэн был восхищен. Этот даос не только обладал великой магией, но и был тактиком, настоящим мастером во всех отношениях!

Битва три на три изменилась в пользу Чжисиня, и их сторона взяла верх. Го Саньфэн с удовольствием подумал, что, хотя его вклад был невелик, он многое для себя понял. Такой выгодный обмен он был не против повторить.

Вдруг он почувствовал, как земля под ногами затряслась. Неужели землетрясение в такой момент? Он едва успел подумать об этом, как вспомнил, что подобное уже случилось на горе Солнца и Луны. Крепко сжав ручку зонта, он взлетел в воздух — это был новый навык, которому он научился за последнее время, — полет на зонте.

Он прикрыл глаза рукой, осматривая окрестности. Неподалеку он увидел белое здание с изящными крышами, которое, вероятно, было вражеской базой. Затем он широко раскрыл глаза, уставившись вдаль.

— Даос, даос, еще один! — Го Саньфэн крикнул Чжисиню, стоящему на земле.

Земля содрогалась сильнее, и люди на земле едва могли устоять. Го Саньфэн снова поднял голову, с ужасом наблюдая, как к ним приближается огромная фигура, подобная богу. Настоящий босс появился, и он был огромен, как небесное божество!

Юйнуань, превратившись в дракона, улетел из божественного дворца Чжуцюэ на запад. Хотя он не знал, где находится гора Солнца и Луны, он чувствовал слабый след гвоздя сбора душ, исходящий от своего брата.

Обычно на таком расстоянии он бы ничего не почувствовал, но, пожив в божественном дворце Чжуцюэ и отведав местной еды, он стал легче, а его чувства обострились. Дворец Чжуцюэ, конечно, прекрасное место, но он больше не хотел там оставаться...

Юйнуань летел, как вдруг почувствовал, что шею сдавила нефритовая лента. Он посмотрел вниз — это Хунфэй? Зачем она его преследует?

Не раздумывая, он поднял лапу, чтобы сорвать ленту, но лапа была менее ловкой, чем рука, и он нечаянно поцарапал себя.

— Что за глупости ты опять выкидываешь! — раздался голос, который быстро приблизился.

А, это Отшельник Лин?

Отшельник Лин, летя на облаке, догнал Юйнуаня и, увидев, что дракон повредил себе шею, жестом убрал ленту и приземлился, удерживая голову дракона.

— Я иду искать брата, — Юйнуань отвернулся, не глядя на Отшельника Лина, и тихо произнес.

— Там опасно, и твой брат не взял тебя с собой, чтобы ты не попал в беду, понимаешь? — Отшельник Лин терпеливо объяснил.

— Брат спас мне жизнь, и я готов умереть вместе с ним.

— Хм, подумай еще раз, кому принадлежит твоя жизнь, — Отшельник Лин схватил Юйнуаня за воротник, собираясь увести его обратно.

— Она твоя, — Юйнуань повернулся, его лицо было в слезах, голос хриплый, но спокойный. — Какая разница, умру я или нет. Если я умру, брат вернет меня. Ты можешь взять мое сердце и желчный пузырь, если хочешь.

— Мне не нужно твое сердце и желчный пузырь! — Отшельник Лин побледнел, чувствуя, как гнев поднимается в нем. Он чуть не задохнулся от ярости.

Юйнуань открыл рот и выплюнул драконью жемчужину, протянув ее Отшельнику Лину:

— Вот, я отдаю тебе свою жизнь. Не мешай мне больше. Я не хочу идти в твой дворец Чжуцюэ.

Юйнуань действительно стал сильнее. Он выплюнул жемчужину, но сохранил человеческий облик. Его жемчужина была размером с большой палец, ярко-красная, как спелый плод.

Отшельник Лин, кажется, тихо вздохнул или усмехнулся:

— Если твоя жизнь принадлежит мне, я не позволю никому забрать ее.

Он взял жемчужину, сжал ее пальцами и вернул в рот Юйнуаню, слегка коснувшись его губ большим пальцем.

Настоящий босс появился!

Го Саньфэн все еще висел в воздухе, не в силах пошевелиться.

Бэньнянь, летя на ветру, поднял Чжисиня и Чэньсиня в воздух, и Чжисинь крикнул Го Саньфэну:

— Ши Ланътин!

<http://bllate.org/book/16812/1545835>